

Нам есть о чем поговорить

Яшви Садхир

Яшви так отчаянно желала наконец остаться с Садхиром-джи вдвоем, рассказать ему обо всем, что произошло за эти несколько месяцев и о чем она не написала ему в письмах, что когда они шли от гэра хана в сторону гэра Их-Чэрэна, чтобы забрать вещи принца, Яшви совершенно растеряла все слова. Молчание оказалось намного более уютным, чтобы нарушать его какими-то словами.

Встреча с Их-Чэрэн-гуайем многое изменила, но перемены на этом не закончились. За прошедший календарный год - ведь она встретила Садхира-джи чуть больше года назад - ее жизнь из жизни бедной девочки, проданной на рынке собственными родителями, обернулась жизнью сначала шаманки клана Тибетских Лис, а затем и невесты принца Королевских Кобр. Это звучало бы слишком нереально, услышь Яшви где-то про это со стороны, но это все и правда происходило здесь и сейчас с ней.

- Его Величество был сильно против? - первой нарушив молчание, поинтересовалась Яшви у принца, потому как из слов Садхира-джи, прозвучавших в гэре хана, было не очень понятна степень возмущения главы Кобр. Она не стремилась становиться источником проблем и недомолвок между принцем и его дедом, несмотря на то, что в итоге Его Величество все же дал свое согласие на этот брак.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был рад остаться наедине с Яшви. Разговор с ханом закончился тем, что и сам хан, и глава рода, к которому принадлежала Яшви, дали свое согласие на брак. Настораживало лишь то, что разговор закончился неприятными для клана новостями о Шакалах. Это могло означать опасность, и поэтому на фоне радости от мыслей о свадьбе с Яшви не уходила тревога за то, что будет в ближайшие дни.

- Не могу сказать, что он был против, - ответил Сонгцэн. - Просто он считает, что официальный брак стоит заключать только в политических целях, а в остальных случаях достаточно жить с женщиной как с наложницей. Я с ним в этом не согласен, и в итоге он согласился с моим решением.

Он не стал бы показывать Яшви свою симпатию, и тем более намекать на какие-либо отношения, если бы мог предложить ей только статус наложницы. Он считал это неуважением к Яшви, в которой хотел видеть ту единственную женщину, что будет рядом с ним. У деда было иное мнение на этот счет, которое Сонгцэн не мог понять и принять, и считал достаточным, если каждый в его роду будет сам решать, держать ли гарем или обойтись одной официальной женой.

Яшви Садхир

Яшви было бы неприятно и даже неприемлемо стать чьей-то наложницей, даже если это - Садхир-джи. Она бы не хотела делить мужчину еще с десятком женщин, которые строят тебе козни и пытаются устранить тебя как соперницу. Нужно очень

много хитрости и изворотливости, чтобы выжить в гареме. И у Яшви оставалась хоть какая-то гордость уважать себя, чем соглашаться на такое предложение. Впрочем, так было сейчас. Раньше она, скорее всего, смирилась бы с любой своей участью и просто постаралась выжить.

- Вы говорите как Лисы, Садхир-джи, - она повторила слова боевого командира. - Они считают, что прожить жизнь в браке можно и нужно только с одним человеком. Со своим человеком.

Яшви намеренно сказала "они", а не "мы", потому что до сегодняшнего дня не задумывалась о том, что ее принципы будут так резко пересмотрены. Она не собиралась замуж и не планировала это, и с ее мнением Лисы посчитались бы. В том числе и потому, что человек, с которым она хотела бы прожить всю жизнь рядом, был ей до этого момента недоступен. А тешить себя глупыми надеждами Яшви не привыкла. Можно мечтать о принце, но жить приходится здесь и этим днем, а не в розовых мечтах, которые далеки от реальности.

Лисы всю жизнь жили парой, и даже после смерти своей второй половины никогда не вступали в брак повторно. Однако и свободные отношения никак не возбранялись, если они не приводили к беременности и последующему рождению ребенка.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

До встречи с Яшви Сонгцэн не был хорошо знаком ни с одной лисой, и его взгляды на семью и брак складывались под влиянием того, что он видел в монастыре, в кланах и в семье собственных родителей. Он видел, как важна для человека поддержка со стороны того, кому он будет доверять. До недавнего времени он считал, что его мнение не будет учитываться при выборе невесты, но в остальном он многое решил для себя еще в детстве. Например, что он не хочет, чтобы у него был гарем из женщин, которые будут воевать друг с другом ради его внимания. Он не осуждал деда за образ жизни, к которому тот привык. Просто считал, что так намного сложнее. И его Величеству просто повезло, что возле него была Аша Прия, которая вместо того, чтобы воевать с серпентарием, его грамотно возглавила.

- Я считаю, что люди в браке - это не половины одного целого и не устройства для выполнения каких-то функций. И даже не люди, одержимые любовью друг к другу. Это союз людей, которые способны друг друга понимать и стремиться к этому всю жизнь, - сказал Сонгцэн. - И я не понимаю, как можно выстраивать такие отношения не с одним человеком.

Он жил не в вакууме и видел, что отношения с противоположным полом у других мужчин, в том числе в кланах, далеко не всегда подразумевали попытки друг друга понять или в принципе увидеть другого человека за собственным желанием развлечься. Но Сонгцэн считал, что это вариант не для него.

Яшви Садхир

Было непросто говорить об отношениях, браке и предполагаемой любви, когда перед глазами был пример, весьма далекий от того, о чем говорил Садхир-джи. Ее родители, еще когда мать была жива, часто ругались, постоянно спорили о чем-то,

да и относились друг к другу без должного уважения. Даже если принять во внимание тот факт, что бабушка была из клана Лис и воспитана по-другому, и по-другому относилась к браку и семье, и можно предположить, что отец женился на матери не просто из необходимости или навету старших, и в их отношениях изначально были какие-то чувства, со временем они угасли и пропали, оставив только взаимное раздражение. Им многое пришлось пережить - нищету, череду неудачных беременностей матери и детских смертей, болезнь отца, которая мешала ему нормально жить и работать, чтобы прокормить свою семью. В итоге все это убило даже то малое, что между ними было.

И для Яшви было совершенно нормальным, когда девочку выдают замуж за мужчину вдвое, а то и втрое старше себя, без любви и даже ни разу его не видя. Нормальным, когда заводили гарем. Нормальным, когда рожали в тринадцать. но это совершенно не значило, что она хочет того же самого и для себя. Как и не знала, что такое быть одержимой любовью. Алахчит постоянно говорила о любви, но мало что могла объяснить, потому что на это ей постоянно не хватало правильно подобранных слов. Если бы Садхир-джи сейчас говорил о любви между ними, Яшви бы его просто не поняла. Соглашаясь на брак с принцем, она, прежде всего, оценивала степень собственного комфорта, безопасности и доверия к нему, а не что-то эфемерное другое.

- Мне достаточно того, что у вас не будет гарема, - сказала она. - И что я буду сама принимать за себя решения. Этого хватит, чтобы не желать зарезать вас среди ночи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я думаю, клан готов к тому, что ты имеешь право на свои решения, - сказал Сонгцэн. - В конце концов, моя мама уже много лет жена наследного принца. И последнее, что она привыкла иметь в виду - мнение Королевских Кобр.

Яшви не была боевым командиром союзного клана. Объективно Лисы не были ценным союзником, потому что они сейчас не имели сил даже для того, чтобы защитить себя самих. И в ближайшие годы ничто не предвещало возможностей для резкого улучшения ситуации. Но все же Яшви будет проще, чем если бы у отца Кэйлаша был гарем, а матерью Сонгцэна стала одна из наложниц. Но тогда младший принц мог стать просто еще одной Коброй, а не тем, кем он в итоге оказался.

- Когда бы ты хотела, чтобы состоялась свадьба? - спросил Сонгцэн.

На это мероприятие нужно было звать Лис, а они сейчас кочевали по степи до зимы. У Сонгцэна не было никаких жестких сроков, он был готов ждать нужного для Яшви времени. А заодно и того, как стихнуть сплетни о бегстве Маниши Шах.

Яшви Садхир

- Хорошо, - кивнула Яшви. Освободившись от чужого влияния, будет глупо возвращаться к тому, от чего она уже ушла. Она научилась самостоятельно принимать решения и думать за себя, правильно или нет, но хоть как-то, учитывая то, что до этого ей всегда приходилось полагаться на других. Возможность самой

совершать ошибки тоже было одной из формы свободы, которую она так старательно пыталась понять. И ей было важно знать, что ей не придется покорно молчать, когда ее мнение будет отличаться от мнения других, и при этом не иметь возможности высказаться.

- Зимой, - сказала девушка, - когда клан вернется из степи и сможет приехать в Покхару.

Они подошли к гэру Их-Чэрэна, откуда доносился стук посуды и запахи готовящейся еды. Возле гэра на старом седле, лежащем прямо на земле, сидел мальчишка лет двенадцати и строгал что-то перочинным ножом из маленькой деревяшки. Мальчишка был долговязым для своих лет, тощим и чумазым, но строгал с ответственным и сосредоточенным видом, не обращая ни на кого внимания.

- Чаалун вернулась, - сказала Яшви, сразу поняв, что хозяйка гэра занимается домом. - Она - хозяйка, жена Их-Чэрэна. Алтан - их младший сын. Если хотите, я заварю чай, или можете взять вещи и я провожу вас к вашему шатру.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн обратил внимание, что его меч оставался там, где был оставлен. Он доверял лисам, иначе не стал бы оставлять оружие у входа в гэр Их-Чэрэна, пока ходил на поклон к хану.

- Я буду рад с ней познакомиться, - сказал Сонгцэн, - но потом пойду относить вещи.

Он устал с дороги. После долгого пути верхом было еще первое превращение, которое отнимает много сил, и сейчас Сонгцэн был бы рад возможности отдохнуть пару часов. Разведчики принесли хану плохие новости, такие новости могли грозить скорой схваткой с Шакалами, к которой стоило подготовиться и восстановить силы. Лисы были немногочисленны, среди тех, кто жил на этой стоянке, далеко не все могли держать оружие, и каждый меч в такой ситуации был на счету, пусть хан и говорил, что Сонгцэн здесь на правах гостя и помогать не обязан.

Но раз сейчас в гэре была хозяйка, ей следовало поклониться хотя бы из вежливости. Яшви она приходилась кем-то вроде двоюродной бабушки, раз была женой брата её бабушки. А родни у девушки было не так много.

- Ты напишешь Джие и её новым родителям о свадьбе? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви тоже предпочла бы больше времени провести наедине с принцем, даже несмотря на то, что ей хотелось молчать с ним рядом, а не говорить, ведь она вообще редко когда отличалась исключительной говорливостью. Но познакомить Садхира-джи с Чаалун-гуай нужно было, хотя Яшви и не знала, как именно представлять принца. Стоит ли упоминать, что он ее жених, или эту новость лучше будет принести Из-Чэрэну? Яшви раньше не доводилось рассказывать родне о предстоящей свадьбе.

- Напишу. Но вряд ли она приедет, у нее новая семья, - коротко отозвалась Яшви.

Джия ей так и не написала, хотя прошло уже больше полугода с момента их последней встречи. Яшви поняла, что сестра хочет забыть старую жизнь, когда есть возможность начать новую, а потому тоже не навязывалась, чтобы не напоминать о себе. Новость о замужестве нельзя было назвать обыденной, как минимум стоило сообщить о ней, но при этом не возлагать надежд на встречу с сестрой. Яшви только сейчас задумалась о том, что в Джие тоже течет кровь Тибетских Лис.

- Эмэ, это я, - сообщила Яшви, заходя в гэр. - Принц Сонгцэн Садхир приехал.

Чаалун выглядела моложе своего супруга, склонная к полноте, с пучком начинающих седеть волос на затылке. Она хлопотала у очага в центре гэра, но обернулась к вошедшим, утирая выступивший на лице пот от жаркого огня, а потом вытирая руки о полотенце, заткнутое за пояс.

- Ну-ка, дайте мне на вас посмотреть, принц Садхир, - она подошла ближе, чтобы рассмотреть его получше ввиду слабоватого зрения. - Должна я вас поблагодарить за мою Яшви. Не купите вы ее тогда на рынке, мы бы ее до сих пор не нашли. Добро пожаловать, проходите, сейчас стол накрою.

эмэ* - уважительно-ласковое "бабушка" к женщине преклонных лет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн вежливо поклонился женщине и подошел к ней ближе так, чтобы на его лицо падало больше света от очага. Он взглянул на Яшви, но затем снова перевел взгляд на женщину, которая знала многое о судьбе своей внучатой племянницы. Кобра или тигрица могли и не рассказывать таких подробностей своей биографии даже самым близким, но Яшви была прямолинейна, и такая информированность Чаалун его не удивила.

- Я рад с вами познакомиться, и рад, что Яшви нашла свою настоящую семью, - ответил Сонгцэн.

Он не спросил у Яшви, как правильно обращаться к хозяйке гэра, и сейчас чувствовал себя неловко, обращаясь к женщине.

- Благодарю вас за гостеприимство, но я только что пообедал у Хубилай хаана, я только выпью с вами чаю, чтобы лучше познакомиться с родными Яшви, - сказал Сонгцэн.

Он говорил на непали, и не был уверен, что Чаалун его хорошо понимала.

Яшви Садхир

Яшви поймала взгляд принца, но ничего не сказала. Естественно, она рассказала Их-Чэрэну и Чаалун, как жила до того момента, как оказалась в клане Тигров, волею случая в тот момент, когда туда прибыли Лисы. Она была благодарна Садхиру-джи за свое спасение, и то, что она отблагодарила его тем же, не умаляло этой благодарности. В конце клнцов, именно это привело к томк, что она нашла клан, семью и дом, где ее не называли презрительно "бокши", а наоборот, с уважением добавляли "Удган" что значило шаманка, а Чаалун ласково называла ее Охин,

совсем как ее бабушка. Это возвращало Яшви в то время, когда бабушка еще была жива и пела свою песню.

- Мы не будем обедать, эмэ, - еще раз сказала Яшви на монгол хэл. В клане немного знали непали и путунхуа, а Тэмужин-гуай знал даже тибетский, но не все знали непали настолько хорошо, чтобы без проблем общаться с приезжими гостями. К тому же Чаалун могла начать настаивать на обеде, и Садхиру-джи придется ей уступить, чтобы не нарушать традиции гостеприимства.

- Ну хоть чаю выпьете, - немного сварливо ответила Чаалун, расстроенная тем, что ей не удастся попотчевать дорогого гостя. Она обернулась обратно к очагу, проворно вешая на него чайник и начиная взбивать в отдельной миске масло, молоко и соль, муку и рис.

- Хан распорядился поставить Садхиру-джи шатер, чтобы отдохнуть с дороги, - охотно поделилась Яшви с бабушкой. Она показала принцу на низкий столик неподалеку от очага. - Садхир-джи обещал остаться до свадьбы Сорхоншара.

- А потом чего ж, уедет обратно? - простодушно поинтересовалась Чаалун.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн сел за стол, заметив, что их отказ остаться на обед немного расстроил хозяйку дома. Яшви много рассказывала о своей бабушке, и, глядя на Чаалун, он невольно вспоминал эти рассказы. Такого человека Яшви не хватало в те годы, что она жила с родителями до момента, когда они отвели её на рынок.

- Я должен буду вернуться в свой клан, - ответил Сонгцэн. - Моя семья ждет новостей о результатах моей поездки сюда.

Он планировал сначала отправить его Величеству письмо, но все же многое, что касалось подготовки к свадьбе, стоило обсудить лично.

- Яшви согласилась стать моей женой. Она будет принцессой клана Королевских Кобр, - сказал Сонгцэн.

Он считал, что имел право сказать об этом Чаалун до того, как ей расскажут Яшви или Их-Чэрэн. Хозяйка дома была прямолинейна, как её внучатая племянница, и у неё могли возникнуть вопросы, на которые Сонгцэн был готов отвечать. Он не чувствовал себя принцем богатого клана, который оказал милость девушке из простой семьи своим предложением. Наоборот, он считал, что принес не самые хорошие новости, потому что забирал у Лис шаманку, к тому же внучку их родственницы, которую они были рады найти.

Яшви Садхир

Яшви тоже опустилась за столик. Она очень любила местный чай, хотя он не был так уж сильно похож на тот, что обычно пили в непале, потому что в него добавляли еще муку и рисовую муку, поэтому чай становился густым, как кисель. Но будучи горячим, он отлично согревал и придавал сил, а еще его нельзя было выпить залпом, поэтому чаепитие превращалось в долгие задушевные беседы. Хотя Яшви

и не была в них мастером, ей нравилось слушать других. Так она чувствовала себя частью чего-то большего. Особенно когда весь клан собирался вокруг большого костра. Было немного жаль, что скоро ей придется уехать в Покхару. Она представила себе, как Кобры собираются каким-нибудь вечером в королевском саду вокруг большого костра, и настолько это выглядело нереальным, что становилось даже забавным.

- Да как же это?! - всплеснула руками эмэ, отчего уронила длинную ложку, которой перемешивала в миске основу для чая, когда принц сообщил ей о последних новостях. Она снова всплеснула руками и подняла ложку, вытирая ее полотенцем. - Да когда же это уже решили? Отец-то знает? У меня ж и не приготовлено ничего.

Яшви невольно улыбнулась, глядя на бабушку, которая как-то суетливо начала бормотать молитвы, а затем перевела взгляд на принца. Она все-таки бы предпочла, чтобы новость эту Чаалун рассказал сам Их-Чэрэн. Яшви плохо представляла себе, как обычно сватаются не по традициям, но, по-видимому, как-то вот так, когда просто говорят близким, что все, скоро свадьба, отчего они впадают в забавную растерянность.

- Их-Чэрэн-гуай знает, - сказала она бабушке. - Он дал свое согласие. И Хубилай хаан тоже.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну было немного жаль Чаалун, потому что эта новость оказалась для неё настоящим потрясением. Он даже привстал, когда она уронила ложку, но не успел помочь бабушке Яшви, потому что та справилась сама.

- Я получил разрешение Хубилай хаана и Их-Чэрэн-гуая, - также сказал Сонгцэн. - Расходы на свадьбу возьмет на себя мой клан.

Королевские Кобры жили оседло и зарабатывали за счет наемников, поэтому у них было намного больше возможностей для организации свадьбы, чем у Лис. К тому же никто не ждал, что за Яшви дадут богатое приданое. Сонгцэну было неудобно, что Лисы видели в этом сложность для выдачи Яшви замуж.

- Матушка Чаалун, - он так и не знал, как правильно обращаться к бабушке Яшви, и обратился к ней так, как было бы вежливо в Непале, - вам не стоит беспокоиться. Мы пришем все, что нужно для свадьбы. Её будем устраивать зимой, чтобы вашему клану было удобно приехать в Покхару.

Непальская свадьба была сложной церемонией, занимавшей несколько дней. Одних нарядов невесты требовалось три штуки. И для Сонгцэна было очевидным, что все это должны были организовать Кобры.

Яшви Садхир

При всей своей кажущейся простоте, Чаалун-гуай все же не была женщиной глупой и ли недалекой. Будучи женой одного из советников, Чаалун знала чуть больше, чем обычная рядовая женщина клана. Но то, то клан переживал не лучшие свои времена и был небогат, знали все. Беременность и бедность не скроешь.

Яшви беспокоилась, что своим решением выйти замуж так скоропостижно, поставит клан в нелегкое положение. Они только что отправили невесте Сохроншара дорогие подарки - лошадей, коз, украшения и ткани, но организация самой свадьбы ложилась на плечи родителей невесты. Они же собирали приданое в новый гэр. Конечно, учитывая происхождение Садхира-джи гэр не понадобится, как и вся к нему обстановка, и приданое должно быть совсем другого порядка.

- Ну, что-нибудь придумаем, - призналась Чаалун, добавляя в горячий зеленый чай не менее горячую смесь молока, соли, масла и двух типов муки, а затем наполняя три пиалы. Принцу пиалу она подавала двумя руками, как и полагается. - Конечно, без приданого мы тебя не оставим, - она поставила остальные две пиалы на стол и села сама за одну из свободных сторон.

- Новость хорошая, - сказала женщина. - Только уж больно неожиданная. Но раз отец согласился, будет так. Вы, принц Садхир, зовите меня просто эмэ. Всегда о дочке мечтала, а теперь у меня и дочка и еще один сын будет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поблагодарил Чаалун за чай. До зимы, когда планировалась свадьба, оставалось время, за которое можно было что-то придумать, чтобы помочь семье Яшви с подготовкой так, чтобы их не обидеть. Чай был ароматным и густым, более густым, чем чайсума. Но он тоже помогал прояснить мысли и восстановить силы.

- Хорошо, эмэ. Вы можете называть меня просто по имени, Сонгцэн, - для Лис он не был принцем, а за пределами клана его чаще называли по имени и на ты, не отвешивая по восемь поклонов.

Клан Яшви нравился Сонгцэну, он понимал, почему девушка уехала с ними, как только они позвали. Лисы жили небогато, их быт был сложным, и от всех требовалось много усилий, но все же такие люди не стали бы продавать свою дочь на рынке, потому что решили бы, что её дорого кормить. Здесь если Яшви и угрожала опасность, то не от соклановцев, а от Шакалов.

- Яшви рассказала вам о том, что я выкупил её на рынке, а о том, что она спасла мне жизнь, она рассказывала? - спросил Сонгцэн у Чаалун.

Яшви Садхир

- Нет, - опередила Яшви эмэ, прежде чем та успела ответить. Она старалась не касаться этой темы, считая, что это касается только Тигров и Кобр, а, значит, это не обязательно знать всем остальным. Она бы рассказала об этом, если бы ее прямо спросили, но, пока таких вопросов не возникало, Яшви радовалась своему молчанию. - И не стала бы рассказывать.

Их-Чэрэну и Чаалун она рассказывала многое, но не все. Что ее продали, что выкупил Садхир-джи, потом отвез в монастырь на Тибете, где она училась магии и стрелять из лука, что поехала обратно в клан только потому, что наставник Радж попросил приехать и подарил лук. Что перед тем, как она уехала в степь, ей разрешили взять вороного коня. Но только общими словами и не называя причин.

Мацуи все еще приходил к ней во снах. Держался за простреленное горло, хрипел, пытаясь что-то сказать, и изводил своим присутствием. Для нее ночи давно перестали быть личным временем для отдыха, но она уже к этому привыкла. Можно даже научиться выспаться.

- Что же так, Охин? - спросила бабушка, держа пиалу двумя руками и с удовольствием отпивая из нее чай. - Спасти человека - дело не дурное. Или стыдишься?

Яшви помотала головой, но промолчала, не ответив. Трудно объяснить человеку, который никогда не сталкивался с мертвыми.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн посмотрел на Яшви и понял, что ей были неприятны воспоминания о сражении с Мацуи, который мог лично напоминать ей о том, что случилось. Хотя сам Сонгцэн просто хотел, чтобы близкие Яшви понимали, что он за многое ей благодарен, а не просто привязан к девушке, которой когда-то помог. И он собирался на ней жениться не из-за того, как выразилась сама девушка, что принцессы кончились.

- Если Яшви неприятны эти воспоминания, я не стану говорить подробностей, - произнес Сонгцэн. - Но она спасла меня в бою. И Белые Тигры, и Королевские Кобры перед ней в долгу.

Это стало возможным, потому что вмешался мастер Радж, который явно предчувствовал такое развитие событий и подарил девушке свой лук, но именно её выстрел прервал жизнь Мацуи и на некоторое время сделал окрестности Покхары намного безопаснее. Яшви не была воином, но воином был Сонгцэн, который поступил слишком безрассудно, отправившись в погоню вместо того, чтобы ехать в клан за подмогой.

Яшви Садхир

Чаалун не стала настаивать на том, чтобы ей непременно рассказали все подробности. Она замечала, что иной раз Яшви становилась очень неразговорчивой и замкнутой, и относилась это как к должному. Девочка многое пережила, ей нужно было время.

- Надеюсь, не чувство долга вас обоих привело к решению пожениться, - только и сказала Чаалун. У них, у принцев, говорят, все совершенно по-другому, по долгу, чести и еще духи знают по каким порядкам. Такой судьбы своей Яшви она не хотела. К тому же Яшви не раз говорила, что не хочет выходить замуж, и внезапное ее измененное мнение настораживало Чаалун.

- Нет, - расправив плечи, снова подала голос Яшви. - Садхир-джи спас меня, я спасла его. Здесь нет никакого долга. Я выхожу замуж, потому что так хочу.

Она допила уже немного остывший сытный чай. Несмотря на то, что замужняя жизнь представлялась ей землей неизведанной, темным пятном на ее личной карте, она

не собиралась отказываться от своего решения и тем более жалеть о нем. Если это должно стать ошибкой, то это будет ее ошибкой, и ничьей больше. Но она не узнает, пока не сделает этот выбор.

- Спасибо за чай, эмэ, - она оставила опустевшую пиалу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну понравился ответ Яшви, и он улыбнулся. Он собирался жениться на ней не из чувства долга, а из-за того, что понял, что без неё не может. Для этого ей нужно было уехать с лисами и дать ему понять, как сильно он к ней привязан, и как многое она для него значила.

- Я тоже женюсь на Яшви потому, что так хочу, - ответил Сонгцэн, который всю жизнь считал, что жену ему выберет клан, и его мнение никто не спросит. - В традициях моего клана король и принцы всегда держали гаремы. Даже мой отец не сразу от него отказался после того, как женился на моей матери. Но я говорил всегда и повторю сейчас, что в моей жизни будет только одна женщина, которая станет моей женой. И я не хотел бы видеть в этой роли никого, кроме Яшви.

Лисы создавали прочные семьи и хранили друг другу верность, и Сонгцэну это было ближе, чем тот формат отношений, который он наблюдал во дворце родного клана. Потому что гарем превращался в серпентарий, полный склок, интриг и конкуренции. И о какой искренности с наложницами могла идти речь, когда каждая просто добивалась того, чтобы ей досталось больше внимания.

Яшви Садхир

Ответ Садхира-джи было приятно слышать. Яшви, все же, прожила некоторое время с Лисами и успела привыкнуть к их мировоззрению и укладу жизни, а еще послушаться Алахчит, и подспудно ждала если не высоких признаний в чувствах, которые пока вряд ли смогла бы понять в полной мере, то хотя бы то, что позволило ей думать о взаимности и искренности их отношения друг к другу. А не потому, что все принцессы кончились или принц принял такое решение из чувства противоречия деду, чувства долга или благодарности.

- Вот славное-то будет дело, - явно обрадовавшись, ответила Чаалун. Теперь она была спокойна, допила свой чай и собрала посуду со стола. - Еще бы я поболтала, да дел не впрокорот. Отец скоро вернется. Ты, как Сонгцэна проводишь, обратно не торопись, чай, соскучились.

Яшви немного смутилась, потому что и правда скучала по принцу, но надеялась, что это не так заметно со стороны. Она не привыкла открыто демонстрировать свои чувства, хотя, по-видимому, жизнь с Лисами и сделала ее более открытой.

- Хорошо, эмэ, - сказала Яшви, хотя если Садхир-джи предпочтет отдохнуть после долгого перехода по степи, то ей придется искать, где она сможет убить немного времени прежде чем вернуться обратно в гэр. Бабушка занялась своими делами, и Яшви взглянула на принца, потому что теперь ничто не мешало им, наконец, забрать вещи принца и отправиться к его шатру.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Спасибо за чай, эмэ, - сказал Сонгцэн и встал из-за стола.

От Чаалун веяло домашним теплом. Он только начал понимать, что здесь, у Лис, от него не требовалось соблюдать какие-то особые тонкости дворцового или кланового этикета, он мог просто говорить с родней Яшви, как с обитателями Линь Ян Шо. Когда они обращаются к человеку, а не к его рангу в клане.

Сонгцэн забрал свои вещи, которых было немного, потому что в основном его сумки занимали подарки, которые он уже вручил. Он поклонился хозяйке и вышел из гэра, чтобы забрать свой меч и дождаться там Яшви. На улице было жарко, но не настолько, чтобы эта жара казалась невыносимой на фоне той, что бывала летним днем в окрестностях Лхасы или в сезон засух в Непале. Здесь дул ветер, наполненный горьким ароматом полыни, щедро разбавленным запахами лошадей и домашнего скота, который пасся неподалеку. Это был мир людей, умевших ценить свободу.

- Пойдем? - спросил Сонгцэн Яшви.

Со слов её бабушки он понял, что здесь никто не стал бы коситься на девушку, если она останется на какое-то время наедине с ним.
